

Певец высоких чувств народа

К столетию со дня смерти М. И. Глинки

«Искусство Глинки раскрывает то, чем живет сердце русского народа... Проникновенно и властно звучит в нем торжество правды, любви и справедливости», — писал музыкальный критик и композитор Б. В. Асафьев, отметив те свойства таланта Глинки, которые определяют жизнеутверждающую силу и вечную молодость его творений.

Музыкальный гений Глинки развивался в эпоху блестящего расцвета русской культуры. Современник Пушкина, Гоголя, Белинского, он был близок им по творческим принципам и эстетическим взглядам. Любовь к родине, к народу вдохновила его на создание произведений, неразрывно связанных с традициями народного музыкального творчества и отражающих жизнь народа.

Будучи ярко национальным русским художником, Глинка был чужд национальной ограниченности. Он вдумчиво и чутко вслушивался в музыку других народов, находя в их художественном творчестве неисчерпаемый источник прекрасного. Многие образы в творчестве Глинки навеяны музыкой народов Востока (романсы «Не пой, красавица, при мне», царство Черномора и Наины, образ прекрасного Ратмира в опере «Руслан и Людмила» и др.). Блестящей данью художника искусству других народов являются его украинские романсы «Не щебечи, соловейко» и «Гуде витер вельми в поли» и замысел симфонии «Тарас Бульба», к сожалению, для нас утраченной; баллада Финна, основанная на мелодии финской народной песни; испанские увертюры — «Арагонская хота» и «Ночь в Мадриде» и другие произведения.

«Создает музыку народ, а мы, художники, только ее аранжируем», — любил говорить композитор.

Глинка — первый русский композитор-классик. Подобно Пушкину, открывшему новый период в истории русской литературы и языка, он положил начало новому периоду в истории русского музыкального искусства. Как русская опера немыслима без «Ивана Сусанина» и «Руслана и Людмилы», так невозможно представить русской симфонической музыки без гениальной «Камаринской», в которой, по крылатому сравнению П. И. Чайковского, «как весь дуб в жолуде» заложен русский симфонизм, без «Вальс-фантазии», в котором так проникновенно выражены различные оттенки человеческих переживаний и чувств.

Богатство внутреннего мира человека раскрыто и в многочисленных песнях и романсах Глинки. Большое место занимают в них поэтические образы природы. Широчайшую популярность приобрели его романсы: «Я помню чудное мгновенье», «Сомнение», «Жаворонок» и многие другие.

«Музыка — душа моя», — признавался композитор. Именно музыка, творчество — вот главные события его жизни.

Детство Михаила Ивановича прошло в обстановке помещичьей усадьбы близ города Ельни (бывшей Смоленской губернии). Он очень рано начал проявлять интерес и любовь к музыке. Первыми учителями его были крепостные музыканты; первыми музыкальными впечатлениями — пение птиц в саду, перезвон колоколов, песни крепостных девушек, игра крепостного оркестра его дяди. В своих «Записках» Глинка писал: «...может быть, эти песни, слышанные мною в ребячестве, были первою причиною того, что впоследствии я стал преимущественно разрабатывать народную русскую музыку».

Воспитателем Глинки в Петербургском пансионе был поэт В. К. Кюхельбекер, лицейский товарищ Пушкина и будущий декабрист. Он привил будущему композитору живой интерес к родной литературе и истории, научил критически воспринимать окружающую действительность. Сюжет первой отечественной героико-трагической оперы «Иван Сусанин» был подсказан знаменитыми «Думами» поэта-декабриста Кондратия Рылеева. Рылеев и Глинка воспели бессмертный подвиг крестьянина, совершенный в суровую годину Отечественной войны 1812 года.

По тому же пути демократического, подлинно народного искусства идет Глинка, создавая вторую оперу — «Руслан и Людмила» по одноименной поэме Пушкина. «Могучая, светлая, полная жизни и страсти, поэтической глубины и стремительности полета, богатства и волшебства, здоровья и жизни», — так охарактеризовал музыку «Руслана» выдающийся русский искусствовед В. В. Стасов.

Глинка умер сто лет назад, 15 февраля 1857 года. Бесмертные его произведения по-прежнему радуют людей и будят в сердцах лучшие человеческие чувства.

Н. Шумская.